УДК 81’25
DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-3-565-573
EDN ZHFQRR

Вариативность передачи наименования Свято-Троицкой Сергиевой лавры в русско-английской переводческой практике

Прыткина А.Г.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1
arina.prytkina@gmail.com

Аннотация. Перевод православных экклезионимов представляет собой сложную задачу межкультурной коммуникации, обусловленную их многокомпонентной структурой. В переводческой практике наблюдается значительная вариативность их передачи, связанная с отсутствием единообразия в переводе их отдельных религиозных компонентов на английский язык. В исследовании анализируются англоязычные варианты наименования Свято-Троицкой Сергиевой лавры, представленные на сайте Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Анализ проводится с опорой на теоретические положения, связанные с культурно маркированной лексикой и религиозным ономастиконом. Полученные результаты показывают, что для данного экклезионима фиксируется несколько переводческих вариантов, различающихся степенью сохранения языкового значения, культурно-исторической и конфессиональной специфики исходного наименования. Это позволяет выявить особенности его функционирования в англоязычной переводческой практике и систематизировать наблюдаемую вариативность.

Ключевые слова: экклезионимы, культурно маркированная лексика, полионим, безэквивалентная лексика, религиозный дискурс, ономастика, перевод, английский язык

Для цитирования: Прыткина А.Г. 2026. Вариативность передачи наименования Свято-Троицкой Сергиевой лавры в русско-английской переводческой практике. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(3): 565–573. DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-3-565-573 EDN ZHFQRR

Variations in Rendering the Name of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius in Russian-English Translation Practice

Arina G. Prytkina
Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow 119234, Russia
arina.prytkina@gmail.com

Abstract. The translation of Orthodox ecclesionyms represents a complex issue in intercultural communication due to their multi-component structure. In translation practice, significant variability in their rendering is observed, which is associated with the lack of consistency in translating individual religious components into English. This study examines English-language variants of the name of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius as presented on the website of the Department for External Church Relations. The analysis is based on theoretical approaches to culturally marked lexis and religious onomastics. The results show that several translation variants of the given ecclesionym are attested, differing in the degree to which they preserve the linguistic meaning as well as the cultural, historical, and confessional specificity of the source designation. This enables the identification of patterns in its use in English translation practice and the systematisation of the observed variability.

© Прыткина А.Г., 2026

Keywords: ecclesionyms, culturally marked lexis, polyonym, non-equivalent vocabulary, religious discourse, onomastics, translation, English language

For citation: Prytkina A.G. 2026. Variations in Rendering the Name of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius in Russian-English Translation Practice. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 45(3): 565–573 (in Russian). DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-3-565-573 EDN ZHFQRR

Введение

Перевод культурно и религиозно маркированных единиц относится к числу наиболее сложных задач современного переводоведения, поскольку предполагает передачу не только языкового значения, но и культурно-исторического и конфессионального содержания исходных наименований. Особую сложность представляют православные экклезионимы, характеризующиеся многокомпонентной структурой и отсутствием единообразия в их передаче на английский язык.

В работах лингвистов культурно маркированная лексика обозначается различными терминами. Для ее описания используются понятия «реалии», «безэквивалентная лексика», «варваризм», «экзотизм», «алиенизм» и «лакуны». По словам С. Влахова и С. Флорина [1980], все перечисленные понятия объединяет «определенная – национальная, историческая, местная, бытовая – окраска, отсутствие соответствий (эквивалентов) в ПЯ, а в отношении некоторых – и иноязычное происхождение» [Влахов, Флорин, 1980, с. 36].

В.В. Кабакчи [2001] вводит термин «культуроним». В зависимости от культурной соотнесенности он выделяет три группы культуронимов: полионимы (универсальные элементы, встречающиеся в различных культурах), идионимы (специфические явления культуры, к которой принадлежит язык) и ксенонимы (элементы внешней по отношению к данному языку культуры) [Кабакчи, 2001, с. 7]. Центральное место в данной классификации занимает идионим-этимон, то есть «наименование на языке данной культуры» [Кабакчи, 2001, с. 8]. По мнению В.В. Кабакчи [2001], именно такой культуроним служит исходной основой для последующего появления реальных или потенциальных обозначений соответствующего культурного явления в других языках. Так, название *Свято-Троицкая Сергиева лавра* является идионимом для русской культуры и выступает этимоном для его англоязычных наименований.

Ключевым вопросом при рассмотрении культурно маркированной лексики является выбор способов ее передачи на язык перевода. В переводоведческой литературе предлагаются различные подходы к решению данной задачи. Так, Л.К. Латышев [2005] выделяет ряд основных способов передачи безэквивалентной лексики, к которым относятся транслитерация, калькирование, приближенный перевод, элиминация национально-культурной специфики, описательный перевод и перераспределение значения безэквивалентной единицы [Латышев, 2005].

Рассмотренные способы представляют особый интерес при анализе единиц, обладающих выраженной культурной спецификой, к числу которых относится религиозная лексика, отражающая систему духовных и ценностных представлений определенной культуры. Данное положение находит подтверждение в лингвистических исследованиях, где религиозный дискурс определяется как сложный коммуникативно-культурный феномен, основанный на системе ценностей и реализующийся через определенные жанры и языковые средства [Бобырева, 2007, с. 3]. При описании элементов русской религиозной культуры средствами английского языка формируется пласт ксенонимов. Как отмечает О.В. Гоголева [2011], значительную часть ксенонимической лексики составляет ономастика, что обусловливает необходимость обращения к именам собственным при анализе переводческих соответствий [Гоголева, 2011, с. 7]. В научной традиции для обозначения

имени собственного используется термин «оним», понимаемый как единица, служащая для индивидуализации и идентификации объекта [1].

Религиозные онимы являются важным объектом лингвистического исследования, однако их изучение долгое время носило фрагментарный характер и было сосредоточено преимущественно на отдельных типах религиозных наименований [Бугаева, 2010, с. 225]. В связи с этим особый интерес представляют наименования культовых сооружений, выделяемые в ономастике в самостоятельный класс — экклезионимы. В рамках теории религиозной ономастики Е.П. Аринина [2008] рассматривает экклезионимы как особый разряд религиозных имен собственных, обладающих устойчивыми структурными и семантическими признаками и отражающих связь наименования с религиозным событием, святыней или святым [Аринина, 2008, с. 7]. В зависимости от источника номинации выделяются экклезионимы, образованные на основе агионимов (имен святых), эортонимов (названий церковных праздников), иконимов (названий икон), а также наименований, связанных с социальным назначением культового объекта [Аринина, 2008, с. 7]. Такой подход позволяет рассматривать экклезионимы как сложные многокомпо-нентные единицы религиозной номинации.

Недостаточная систематизация подходов к передаче подобных единиц в англоязычном переводе и сохраняющаяся вариативность их репрезентации в текстах религиозного дискурса обусловливают необходимость более детального анализа экклезионимов на конкретном языковом материале. В связи с этим целью данного исследования является выявление особенностей передачи экклезионима *Свято-Троицкой Сергиевой лавры* в англоязычной переводческой практике и анализ используемых способов его передачи на материале сайта Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили русскоязычные и англоязычные тексты, размещенные на официальном сайте Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (ОВЦС), содержащие варианты передачи наименования *Свято-Троицкой Сергиевой лавры*.

Метод сплошной выборки использовался для выявления всех вариантов передачи наименования *Свято-Троицкой Сергиевой лавры*, представленных на сайте ОВЦС. Сравнительно-сопоставительный анализ позволил установить сходства и различия между исходным экклезионимом и его англоязычными соответствиями. Анализ словарных дефиниций применялся для уточнения семантики отдельных компонентов экклезионима и их англоязычных эквивалентов. Структурно-семантический анализ использовался для исследования внутренней организации наименования и способов передачи его компонентов в переводе. Лингвокультурологический анализ позволил выявить особенности сохранения культурно-исторической и конфессиональной специфики экклезионима в англоязычных вариантах. Контекстуальный анализ использовался при интерпретации переводческих решений с учетом особенностей функционирования религиозной лексики в англоязычной православной традиции.

Результаты и их обсуждение

На протяжении своей истории Свято-Троицкая Сергиева Лавра именовалась по-разному. По данным епископа Егорьевского Марка [2], в различных источниках встречаются такие наименования, как «обитель Святыя Троицы», «Сергиев монастырь», «дом

[1] Подольская Н.В. 1988. Словарь русской ономастической терминологии. Под ред. А. В. Суперанской. Москва, Наука. С. 91.

[2] Марк, епископ Егорьевский (Головков). 2005. О современных нововведениях в наименованиях монастырей и храмов. Православие.Ru, 7.10.2005. URL: https://pravoslavie.ru/put/051007150322.htm (дата обращения: 15.06.2026).

Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергия Чудотворца и Никона», «дом Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и Великих Чудотворцев Сергия и Никона», «Троицкая Лавра», Сергиева Лавра и др. Исследователь также отмечает, что форма Свято-Троицкая Сергиева Лавра вошла в употребление лишь в XX веке [1]. В настоящее время именно этот вариант используется в качестве официального наименования монастыря, тогда как форма *Троице-Сергиева Лавра* функционирует как его сокращенный вариант.

Структурная и культурная специфика экклезионима *Свято-Троицкой Сергиевой Лавры* обусловливает его значимость для перевода, поскольку в английском языке он может передаваться различными вариантами, различающимися степенью сохранения исходной семантики и культурно-религиозных компонентов. На сайте ОВЦС мы нашли следующие варианты его передачи:

– Троице-Сергиева лавра: the St. Sergius Monastery of the Trinity, Laura of the Holy Trinity and St. Sergius, St. Sergius's Laura of the Trinity;

– Свято-Троицкая Сергиева лавра: the Holy Trinity Lavra of St. Sergius, the Holy Trinity Sergius Lavra, Holy Trinity Lavra of St. Sergius, the Monastery of the Holy Trinity, the St. Sergius Laura of the Holy Trinity, the Laura of the Holy Trinity, the St. Sergius Laura of the Trinity, St Sergius's Laura of the Trinity, St. Sergius' Laura of the Trinity.

Особую сложность при переводе представляет лексема «лавра». Исторически она восходит к греческому слову *λαύρα* (*laura*), первоначально обозначавшему «узкий проход», «городскую улочку» или ряд келий отшельников, объединенных в раннехристианские монашеские поселения [2].

В восточно-христианской традиции данный термин закрепился за обозначением особого типа монастырских комплексов, сочетающих келиотную и общежительную формы монашеской организации [3].

В русско-английской лексикографической практике отмечается вариативность передачи данной единицы. Так, в «Большом англо-русском словаре религиозной лексики» [4] в качестве перевода лексемы «лавра» приводятся оба варианта – *lavra* и *laura*, что отражает сосуществование транслитерированной и этимологически соотнесенной формы в переводческой традиции [5].

Данная вариативность отмечается и в англоязычных словарях. Так, словарь *Collins Dictionary* фиксирует вариант *laura*, определяя его как «a group of monastic cells in a desert area where reclusive monks lived», что соотносится с одним из ранних значений этого термина [6]. При этом вариант *lavra* в общих словарях английского языка как самостоятельная единица практически не представлена: например, словарь *Cambridge Dictionary* не фиксирует ее отдельной словарной статьей, ограничиваясь общим понятием *monastery* [7]. В словаре *Oxford English Dictionary* данная единица также не зарегистрирована как самостоятельная словарная статья. Вместе с тем словарь *Oxford Reference* определяет слово

[1] Марк, епископ Егорьевский (Головков). 2005. О современных нововведениях в наименованиях монастырей и храмов. Православие.Ru, 7.10.2005. URL: https://pravoslavie.ru/put/051007150322.htm (дата обращения: 15.06.2026).

[2] Лавра. 2020. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». URL: https://m.pravenc.ru/text/2462411.html (дата обращения: 15.06.2026).

[3] Лавра. 2020. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». URL: https://m.pravenc.ru/text/2462411.html (дата обращения: 15.06.2026).

[4] Азаров А.А. 2004. Большой англо-русский словарь религиозной лексики. М., Флинта: Наука, 808 с.

[5] Азаров А.А. 2004. Большой англо-русский словарь религиозной лексики. М., Флинта: Наука. С. 435.

[6] Laura. 2026. Collins Dictionary. URL: https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/laura (дата обращения: 15.06.2026).

[7] Monastery. 2026. Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/ english/ monastery (дата обращения: 15.06.2026).

lavra как заимствование греческого происхождения (*Greek for a street or alley*) и определяет его как монашеское поселение, а в более поздней традиции – как крупную монастырскую общину особого статуса [1].

В русской лексикографической традиции лексема «лавра» устойчиво закреплена как обозначение крупного монастыря особого статуса. В Большом академическом словаре русского языка лавра определяется как «большой и особо значимый православный мужской монастырь» [2]. И.В. Бугаева дополнительно отмечает, что использование термина «лавра» выполняет дифференцирующую функцию в системе монастырской номинации, поскольку позволяет различать типы культовых объектов и обозначать их иерархический статус в церковной системе [Бугаева, 2010, с. 292].

Анализ примеров, представленных на сайте ОВЦС, показывает, что при переводе лексемы «лавра» используются три основных варианта: *monastery*, *lavra* и *laura*. Перевод через родовой англоязычный полионим *monastery* представляет собой обобщенное обозначение и применяется в тех случаях, когда исходная единица передается через более широкое родовое понятие. Данный способ делает наименование более понятным для англоязычного реципиента, однако не отражает статусную специфику лавры как особого типа монастырского комплекса.

В переводоведческой литературе также подчеркивается, что семантика лексемы «лавра» не полностью передается через слово *monastery*. Так, Е.В. Антонова отмечает, что использование обобщенного эквивалента приводит к снижению культурно-религиозной специфики и не позволяет отразить статус лавры как особого типа монастыря [Антонова, 2002, с. 140]. Мы также разделяем данную позицию.

Варианты *lavra* и *laura* представляют различные способы передачи исходной формы: первый основан на транслитерации, второй опирается на исторически и этимологически соотнесенную форму. При этом вариант *laura* не в полной мере отражает современное конфессиональное употребление лексемы «лавра», поскольку соотносится преимущественно с раннехристианским значением. В связи с этим предпочтение в переводческой практике отдается форме *lavra*, которая позволяет сохранить более точную передачу культурно-религиозного содержания наименования и избежать его сведения к общему понятию *monastery*.

Наряду с лексемой «лавра» отдельного рассмотрения требует передача имени святого *Сергий*. Е.В. Антонова [2002] отмечает, что при формировании англоязычных ксенонимов Русской православной церкви широко используется прием эллинизации, связанный с передачей имен по греческой модели [Антонова, 2002, с. 162]. Одним из наиболее распространенных способов является добавление суффикса *-us*, что наблюдается в таких формах, как *Methodius*, *Theodosius*, *Nilus* и *Sergius* [Антонова, 2002, с. 162]. С этой точки зрения используемая в анализируемых примерах форма *Sergius* может рассматриваться как результат эллинизации и не является прямой транслитерацией русского имени *Сергий*.

При этом Е.В. Антонова [2002] также пишет о существовании англизированных вариантов перевода имени *Сергий*, таких как *Sergy*, *Sergiy* и *Sergii* [Антонова, 2002, с. 163]. Данные формы ориентированы преимущественно на передачу русского произношения. Однако в материалах ОВЦС подобные примеры не зафиксированы. Варианты *Sergey* и *Sergei* также не используются, поскольку относятся к современной транслитерации русского личного имени и не обладают сакральной закрепленностью, необходимой для обозначения канонизированного святого. Во всех рассмотренных примерах последовательно используется вариант *Sergius*, что свидетельствует о предпочтении

[1] Lavra. 2026. Oxford Reference. URL: https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803100054363 (дата обращения: 15.06.2026).

[2] Большой академический словарь русского языка. 2007. Том 9: Л–Медь. Под ред. К.С. Горбачевич. Москва, Санкт-Петербург, Наука. С. 19.

эллинизированной формы как наиболее устойчивой в англоязычной православной традиции. На наш взгляд, данный выбор является оправданным: форма *Sergius* не только вписывается в систему православной ономастической традиции, но и отсылает к ее греческим истокам, тем самым дополнительно маркируя принадлежность наименования к православному культурно-историческому контексту.

В переводных вариантах имя святого может выступать в препозиции (*St. Sergius Lavra*), в генитивной конструкции (*St. Sergius's Laura, St. Sergius' Laura*), а также в форме с предлогом (*of St. Sergius*), что отражает различия синтаксической организации экклезионима.

Дополнительный интерес представляет орфографическое оформление генитивной конструкции, в частности использование апострофа при образовании притяжательной формы имени собственного. В англоязычной орфографической традиции оформление притяжательной формы имен собственных, оканчивающихся на *-s*, характеризуется вариативностью. Как отмечается в одном из ведущих авторитетных академических онлайн-ресурсов *Purdue Online Writing Lab*, функционирующем при университете Пердью (США), в академических стилях (CMOS, APA, MLA) обычно используется форма с добавлением *'s* даже при конечном *-s* в имени (e.g. James's hat), однако также допускается вариант с одним апострофом без дополнительного *-s* (e.g. James' hat) [1]. При этом подчеркивается, что выбор конкретной формы определяется стилистическим руководством издания и может различаться в зависимости от орфографической традиции. Именно поэтому оба варианта, представленные в анализируемом материале, — *St. Sergius's Laura of the Trinity* и *St. Sergius' Laura of the Trinity* — являются нормативно допустимыми. Их различие носит не грамматический, а стилистический характер и связано с различными редакционными практиками: форма с *'s* отражает более современную и распространенную академическую норму, тогда как вариант без дополнительного *-s* традиционно соотносится с более консервативной орфографической практикой.

Чин святости, связанный с именем преподобного Сергия Радонежского, в англоязычных вариантах передается через гипероним *Saint*. При этом наблюдается вариативность в оформлении самого гиперонима: фиксируются как полная форма *Saint*, так и сокращенные *St* и *St.* Различие между написаниями *St Sergius* и *St. Sergius* заключается в наличии или отсутствии точки после сокращения и связано с вариативностью англоязычных орфографических и редакционных норм. Так, словарь *Collins Dictionary* рассматривает в качестве нормативных обе формы сокращения слова *Saint – St* и *St.* [2]. Это обусловлено тем, что в британской редакционной практике сокращение *Saint* обычно оформляется как *St* без точки, тогда как в американской традиции широко используется форма *St.* с точкой. Оба варианта являются нормативными и не влияют на семантику наименования.

Вместе с тем использование гиперонима в рассматриваемом материале не является последовательным. Так, в варианте *the Holy Trinity Sergius Lavra* имя *Сергий* сохраняется, однако чин святости *Saint/St./St* отсутствует. Подобное решение позволяет идентифицировать святого, но приводит к частичной утрате религиозной маркированности имени, поскольку его канонический статус остается невыраженным.

Еще большую степень редукции демонстрируют варианты *the Monastery of the Holy Trinity* и *the Laura of the Holy Trinity*, в которых полностью опускаются как имя святого *Sergius*, так и сопровождающий его гипероним *Saint*. В результате наименование утрачивает один из ключевых компонентов своей структуры, связанного с именем преподобного Сергия Радонежского. Подобная редукция упрощает экклезионим и одновременно приводит к потере части культурно-религиозной информации, поскольку связь лавры с его

[1] The Apostrophe. 2026. Purdue University. URL: https://owl.purdue.edu/owl/general_writing/punctuation/apostrophe_introduction.html (accessed: June 15, 2026).

[2] ST (abbreviation). 2026. Collins Dictionary. URL: https://www.collinsdictionary.com/english-language-learning/st (accessed: June 15, 2026).

основателем и наиболее значимой фигурой становится неочевидной для англоязычного реципиента.

Отдельного внимания заслуживает передача догматического понятия «Святая Троица», входящего в состав анализируемого экклезионима. Во всех рассмотренных примерах данный компонент передается посредством словосочетания *Holy Trinity* либо в сокращенном варианте *Trinity*. Следует отметить, что в материалах ОВЦС не зафиксированы случаи транслитерационной передачи компонента «Троица» (*Troitsa, Troitse-* и др.). С точки зрения перевода использование формы *Trinity* представляется более оправданным, чем сохранение транслитерированного варианта. В отличие от лексемы «лавра», обладающей выраженной конфессионально-культурной спецификой и не имеющей полного эквивалента в английском языке, понятие «Святая Троица» обладает устойчивым общехристианским соответствием. В связи с этим применение транслитерации (*Troitsa, Troitse-*) не представляется необходимым и могло бы затруднить восприятие наименования англоязычным читателем.

Вместе с тем в анализируемом материале наблюдается вариативность в передаче атрибутивного компонента «свято-». В большинстве случаев используется форма *Holy Trinity* (*Laura of the Holy Trinity and St. Sergius*, *the Holy Trinity Lavra of St. Sergius*, t*he Holy Trinity Sergius Lavra, Holy Trinity Lavra of St. Sergius, the Monastery of the Holy Trinity, the St. Sergius Laura of the Holy Trinity, the Laura of the Holy Trinity*), однако в ряде примеров прилагательное *Holy* опускается (*the St. Sergius Monastery of the Trinity*, *St. Sergius's Laura of the Trinity*, *the St. Sergius Laura of the Trinity, St Sergius's Laura of the Trinity, St. Sergius' Laura of the Trinity*).

Подобная редукция не препятствует идентификации данного понятия, поскольку вариант *Trinity* в христианском контексте по-прежнему однозначно соотносится с догматом о Святой Троице. Однако опущение компонента *Holy* приводит к частичной утрате религиозной маркированности наименования по сравнению с полной формой *Holy Trinity*. В связи с этим более предпочтительным представляется сохранение полного варианта, поскольку он в большей степени соответствует структуре исходного экклезионима и позволяет точнее передать его конфессиональную специфику.

Наконец, следует отметить неединообразие в употреблении определенного артикля *the*. Его наличие варьируется в зависимости от конкретного варианта перевода: артикль сохраняется в одних случаях и опускается в других перед лексемами *lavra, Holy Trinity*, а также перед всей номинацией в целом (например, *St. Sergius Laura).* Такая вариативность свидетельствует об отсутствии унифицированного стандарта оформления экклезионимов в переводах, представленных на сайте ОВЦС.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить особенности передачи экклезионима *Свято-Троицкой Сергиевой лавры* в англоязычной переводческой практике на материале сайта Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Исследование показало, что для данного наименования характерна значительная вариативность перевода, затрагивающая как передачу отдельных религиозно маркированных компонентов, так и структурную организацию экклезионима в целом.

Установлено, что наибольшая вариативность наблюдается при передаче лексемы «лавра», для которой используются варианты *lavra*, *laura* и *monastery*. При этом наиболее точной представляется форма *lavra*, поскольку она позволяет сохранить конфессиональную и культурно-историческую специфику исходного наименования. Анализ передачи имени преподобного Сергия Радонежского показал устойчивое использование эллинизированной формы *Sergius*, закрепленной в англоязычной православной традиции. Вместе с тем в ряде переводных вариантов наблюдается редукция компонентов, связанных с именем святого и указанием на его чин святости, что приводит к частичной утрате религиозной

маркированности экклезионима. Исследование также показало, что компонент «Святая Троица» передается преимущественно посредством устойчивого общехристианского соответствия *Holy Trinity*, тогда как опущение элемента *Holy* приводит к ослаблению конфессиональной специфики наименования. Кроме того, выявлена вариативность в употреблении определенного артикля и отдельных орфографических средств оформления экклезионима, что свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к его передаче.

Полученные результаты позволяют систематизировать основные особенности передачи экклезионима и указать на его переводческую вариативность. В связи с этим перспективным направлением дальнейших исследований может стать разработка словаря или справочника религиозных имен собственных, ориентированного на унификацию их перевода и обеспечение единообразия в англоязычном религиозном дискурсе.

Список литературы

Антонова А.М. 2002. Лексика русского православия в англоязычном тексте и словаре. Дис. … канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 212 с.

Аринина Е.П. 2008. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте. Автореф. дис. … канд. филол. наук. Самара, 19 с.

Бобырева Е.В. 2007. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения). Волгоград, Перемена, 374 с.

Бугаева И.В. 2010. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития. Дис. … докт. филол. наук. Москва, 454 с.

Влахов С., Флорин С. 1980. Непереводимое в переводе. Москва, Международные отношения, 342 с.

Гоголева О.В. 2011. Ономастический классификатор в англоязычном описании иноязычной культуры. Автореф. дис. … канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 21 с.

Кабакчи В.В. 2001. Практика английского языка межкультурного общения: Religion, Christianity, Russian Orthodoxy (Pravoslavie). Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 172 с.

Латышев Л.К. 2005. Технология перевода. Москва, ACADEMIA, 316 с.

References

Antonova A.M. 2002. Leksika russkogo pravoslaviya v angloyazychnom tekste i slovare [Vocabulary of Russian Orthodoxy in English-language texts and dictionaries]. Dis. … Cand. Philol. Sciences. St. Petersburg, 212 p.

Arinina E.P. 2008. Soderzhatel'noe i strukturnoe svoeobrazie russkikh ehkklezionimov v tipologicheskom aspekte [Content-related and structural distinctiveness of Russian ecclesionyms: a typological perspective]. Abstract … Cand. Philol. Sciences. Samara, 19 p.

Bobyreva E.V. 2007. Religioznyi diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya) [Religious Discourse: Values, Genres, Strategies (Based on Orthodox Doctrine)]. Volgograd, Publ. Peremena, 374 p.

Bugaeva I.V. 2010. Yazyk pravoslavnoi sfery: sovremennoe sostoyanie, tendentsii razvitiya [Language of the Orthodox sphere: current state, development trends]. Dis. … Doct. Philol. Sciences. Moscow, 454 p.

Vlakhov S., Florin S. 1980. Neperevodimoe v perevode [The Untranslatable in Translation]. Moscow, Publ. Mezhdunarodnye otnosheniya, 342 p.

Gogoleva O.V. 2011. Onomasticheskii klassifikator v angloyazychnom opisanii inoyazychnoi kul'tury [An onomastic classifier in an English-language description of a foreign culture]. Abstract … Cand. Philol. Sciences. St. Petersburg, 21 p.

Kabakchi V.V. 2001. Praktika angliiskogo yazyka mezhkul'turnogo obshcheniya: Religion, Christianity, Russian Orthodoxy (Pravoslavie) [English Language Practice for Intercultural Communication: Religion, Christianity, Russian Orthodoxy (Pravoslavie)]. St. Petersburg, Publ. Sankt-Peterburgskii institut vneshneehkonomicheskikh svyazei, ehkonomiki i prava, Obshchestvo «Znanie» Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti, 172 p.

Latyshev L.K. 2005. Tekhnologiya perevoda [Translation technology]. Moscow, Publ. ACADEMIA, 316 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 25.06.2026
Поступила после рецензирования 01.09.2026
Принята к публикации 06.09.2026

Received June 25, 2026
Revised September 01, 2026
Accepted September 06, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прыткина Арина Георгиевна, аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arina G. Prytkina, Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.